

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II



Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОСТИ АТЕИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ И ЕЕ РАЗРЕШЕНИЕ

Изменившиеся условия в российском обществе привели к тому, что на первый план выходит личность с новыми моральными ценностями. Современное общество заинтересовано в том, чтобы личность усваивала не вообще любые нравственные нормы и принципы, а социально значимые, которые соответствуют его целям и идеалам. Но есть ли теоретическая и практическая основа для выполнения этого запроса?

Современная материалистическая философия достаточно хорошо разработана и большинство гуманитарных наук, областей гуманитарного знания используют материалистическую методологию. Однако этику нельзя включить в их число. Отрекшись от религиозных источников морали, этика не обрела новых. Атеистическая мораль в лучшем случае подменяется пропагандой или расплывчатым понятием светского гуманизма. В рядах гуманистов нет единства в отношении моральных норм. Часть гуманистов придерживается

Федосова Анна Владимировна — инженер кафедры педагогики и педагогической психологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (e-майл fedosova_anna@mail.ru)

ситуационной этики; часть ссылается на неопределенные «общечеловеческие ценности».

Логика этического релятивизма лучше всего была выражена безвестным кафром: «Добро — это когда я уведу чужих жен и коров, а зло — когда у меня уведут моих»... Весьма возможно, что в основе поступков многих людей, прикрытое маской рационализации, лежит именно это понимание добра и зла. Однако установить такую теорию в качестве предела возможного нецелесообразно.

Несостоятельность апеллирования к общечеловеческим ценностям не так очевидна, поскольку большинство взрослых людей обладает набором моральных, чаще некритично присвоенных в детстве ценностей. Фактически имеет место нечестная аргументация: на основании того, что большинство современных людей условно можно признать единомышленными в области нескольких постулатов, имеющих отношение к области морали, делается вывод о том, что они присущи человеку вообще, и о том, что будущим поколениям эти ценности будут также очевидны. Но рассчитывать на это не слишком реалистично. Так называемые «общечеловеческие ценности», полагаем, в значительной степени по инерции достались современным атеистам от религиозных и верующих предков. Практически все ныне живущие — атеисты не более, чем в третьем, чаще — втором или первом поколении. Но, переключившись из религиозного в атеистическое мировоззрение, мораль постепенно разлагается, не обретая новых корней в новой почве. И современные дети, в частности, так называемые «дети индиго», — это как раз фактически безрелигиозные люди в третьем-четвертом поколении, дети родителей с «демократическими ценностями», которые нуждаются в осмысленном, обоснованном, логичном мировоззрении, потому что никакие моральные правила не являются для них очевидными. Критика теории «общечеловеческих» ценностей хорошо разработана современными сатанистами, и важно, не обвиняя их в бесчеловечности, внимательно изучить их доводы и предложить более обоснованную этическую теорию. В какой-то мере эту роль на себя берут многочисленные гуманистические психологические теории, а также эклектично сочетающие теистические и атеистические идеи неоязычество и эзотерические учения. Однако и в этой ипостаси главным недостатком гуманизма в вопросах нравственности является отсутствие объективного критерия. Психологические теории самоактуализации, саморазвития, личностного роста хороши тем,

что показывают, что человек получает радость и удовольствие от развития, что активная жизненная позиция или самоактуализированность приносит пользу самому человеку. Однако исходная посылка, что человек обладает неким потенциалом, который раскрывается при соответствующих условиях в результате самосозидания, опасна, так как граничит с биологическим редуccionизмом. Этологические закономерности в совместном поведении людей нельзя сбрасывать со счетов, но непродуктивно утверждать, что это единственное и достаточное основание для развития нравственности отдельного человека. Полувековой опыт внедрения идей гуманистической психологии в американскую педагогику показывает, что безусловной любви и возможности быть ответственным недостаточно для становления культурно-продуктивной личности. Демократично воспитанные дети выбирают Карнеги, НЛП и многочисленные популярные пособия о том, как казаться, а не быть. Они уходят от своей человеческой сущности, и никакая благоприятная среда, кроме достойной, логичной теоретической этики, не даст им возможность обрести самих себя.

В свете вышеизложенного представляется, что наиболее полно преодолевает указанные проблемы в этической теории подход Б. Я. Замбровского. Он предлагает рассматривать этику в ее тесной связи с процессом становления личности, формированием мотивов ее деятельности во всех сферах жизни. Деятельностный подход в основе рассмотрения всех этических проблем позволяет ликвидировать абстрактность и оторванность этики от жизненных ориентаций людей.

С философской и моральной точки зрения деятельность человека предстает не только как форма удовлетворения его потребностей, но и, в не меньшей мере, как процесс преодоления человеком случайности и единичности, непредсказуемости его индивидуального бытия и как выход человека к необходимо-всеобщему содержанию деятельности, где не просто формируется личность, но субъект приобретает прочную точку опоры в жизни, формирует устойчивый принцип своего отношения к миру, не зависимый от любых ситуативных отношений. Это дает возможность субъекту не только вырабатывать соответствующие его потребностям цели, но и достигать их с достаточной определенностью, что играет решающую роль в его судьбе. В этом пространстве существует вся моральная проблематика. Она органически входит в описание человеческого

бытия, а именно той его сферы, которая связана с согласованием интересов людей друг с другом. Потребность в согласовании разнонаправленных интересов возникает вместе с возникновением общества на основе необходимости в социальных связях между индивидами. Эти связи не являются наследственными, они формируются каждым индивидом прижизненно и только затем закрепляются в ритуалах, обычаях и обрядах. Вначале эта способность реализовалась в жестких схемах коллективной деятельности и психики, а потом, по мере дифференциации деятельности, переместилась в сферу индивидуальной психики и поведения, где сам индивид на основе своей воли и индивидуальности должен был, исходя из своих интересов, найти наиболее целесообразную форму своего бытия. Отсюда возникла потребность в морали. Надо иметь в виду, что мораль не существует в чистом виде, как она представлена в большинстве учебников, — она всегда является моментом каких-либо вполне утилитарных отношений: экономических, политических, религиозных, правовых, эстетических, педагогических и т. д. и смысл моральных отношений заключается не в них самих непосредственно, а в их отношениях к своему базису. Моральные императивы, во-первых, указывают на направление деятельности; во-вторых, определяют в известной мере форму ее целесообразности, эффективности, зрелости, совершенства. Они создают в психике индивида образ высшей точки его деятельности, ее гуманистического человеческого содержания, ее ценности для него в ее всеобщности и необходимости. Моральный «срез» любой утилитарной деятельности — это не эпифеномен, а ее необходимый внутренний момент, входящий в ее полную форму. Вместе с тем было бы неправильно растворять моральные отношения в иных, утилитарных отношениях. Моральные отношения определяют общую форму целесообразности утилитарных отношений, не затрагивая их содержания, которое определяется самими утилитарными отношениями; они отражают форму ценности любой деятельности для субъекта, но не с точки зрения ее утилитарного смысла, а с точки зрения выражения в этой деятельности воли и индивидуальности субъекта. Это означает, что функция морали в утилитарной деятельности человека заключается в том, чтобы произвести в ней инверсию: перевести деятельность из внешнепредметного и потому отчужденного от человека плана в план внутренней предметности, смысла ее для индивида, где системообразующим ее элементом является сам человек как абсо-

лютный момент бытия, способный развертывать его согласно своей природе.

Изложенный взгляд переводит внимание с понимания морали как свода правил, на установление общих закономерностей формирования морального отношения, следуя которым человек в каждый момент своей жизни мог бы выстраивать линию собственной жизни, сообразно собственной индивидуальности и специфике своего социального окружения. Б. Я. Замбровский лишь обозначил путь обоснования материалистической этики, увы, не успев разработать проблему глубже. Представляется, что хорошо разработанная на основе этого подхода теория может стать основой для психолого-педагогических методик развития умения сотрудничать, а также научно-популярных работ, позволяющих уяснить сущность формирования морального отношения и поведения каждому, кто готов принимать на себя эту ответственность.